

На правах рукописи

ДИЛОВАРОВ МАНУЧЕХР МАЗАМОВИЧ

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА ЮГО-ВОСТОЧНЫХ ГОВОРОВ
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

(с привлечением материалов английского языка)

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2022

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана

- Научный руководитель:** **Джамшедов Парвонахон** доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана
- Научный консультант:** **Касимов Олимджон Хабибович** доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино»
- Официальные оппоненты:** **Джаматов Самиддин Салохиддинович**, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни
Наврүзшоев Бахриддин Хушолович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского национального университета
- Ведущая организация:** Таджикский государственный институт языков им. С. Улүгзода.

Защита диссертации состоится «__» «_____» 2022 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21. www.iza.tj.)

Автореферат разослан «__» _____ 2022 года

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Jamilya Khan

Дж.Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается в том, что термины родства юго-восточных говоров таджикского языка с использованием терминов английского языка мало изучены. Между тем эта важная часть словарного богатства занимает значительное место в составе диалекта, в том числе и юго-восточных говоров таджикского языка. В своем развитии таджикская диалектология прошла путь от описания отдельных говоров до изучения целых диалектных массивов, представляющих группу системно близких говоров и трудов сравнительно-обобщающего характера. К таким исследованиям относится монография В.С. Расторгуевой «Опыт сравнительного изучения таджикских говоров»¹, с которой, при признании многих лингвистов, начинается новый этап изучения таджикской диалектологии. Впервые терминология родства и свойства горных таджиков была представлена известным исследователем-этнографом Н.А. Кисляковым². Терминам родства таджикского и некоторых памирских языков посвящена статья А.К.Писарчик, где содержатся сравнительные данные по терминам родства разных районов Таджикистана³.

Коллективная работа «Фарҳанги гуишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ» (Словарь южных говоров таджикского языка) состоит из пяти томов и посвящена системному анализу южных говоров таджикского языка⁴. Проблемы, анализируемые в исследовании, имеют большое значение для настоящей темы, так как в нем рассматриваются развитие фонетической системы и лексические особенности юго-восточных говоров таджикского языка. В нем собраны лексические единицы южных говоров таджикского языка, в том числе говора Дарваза и Ванджа.

Другой работой, которая имеет большое значение для нашего исследования, является работа Г. Джураева «Система диалектной лексики таджикского языка»⁵. В этой работе в исследование таджикской диалектологии заложено новое направление - региональная лексикология, и на материале южного говора таджикского языка проанализирован словарный состав говора как системы. Также в данном исследовании рассматриваются проблемы общей характеристики словарного состава говора, основные источники формирования и развития словарного состава говора, а также тематическая система словарного состава говора. Работа Г. Джураева как фундаментальная научная работа имеет важное теоретическое значение.

В этом ряду заслуживает внимания известна работа С. Хоркашева «Суф-

¹ Расторгуева, В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров [Текст] / В.С. Расторгуева. - М., 1964. - 188 с.

² Кисляков, Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло [Текст] / Н.А. Кисляков. - М.-Л., 1936. - 425 с.

³ Писарчик, А.К. О некоторых терминах родства таджиков [Текст] / А.К. Писарчик // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. - Сталинабад, 1953. - Т. 17. - С. 177.

⁴ Мюллер, В.К. Англо-русский словарь [Текст] / В.К. Мюллер. - М.: Академический проект; Русский язык, 1997. - 912 с.

⁵ Джураев, Г. Система диалектной лексики таджикского языка (на материале южных говоров) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук/ Джураев Г. - Душанбе, 1992. - 30 с.

фиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка», где отмечается, что «на основе слов в различных моделях образуются новые термины, использующиеся носителями южных говоров для выражения различных понятий и слов»⁶. В другой работе С.Хоркашева «Словообразовательные функции суффиксальной морфемы – чй? в южных и юго-восточных говорах таджикского языка» рассматривается использование таджикского суффикса-чй и анализируются его словообразовательные возможности в южных и юго-восточных диалектах, имеющих существенные отличия от таджикского литературного языка⁷. Определенный интерес представляет также диссертационная работа Х.Х.Эгамназарова «Термины родства и их функционально-семантические микросистемы в узбекском и английском языках», в которой рассматриваются принципы и способы формирования родственной терминологии, ее структурно-семантические особенности, специфика идентификации.

Следует также отметить диссертационную работу З.М. Мухамадиевой «Сопоставительный анализ терминов брачного родства в таджикском и английском языках». Автор в своей работе рассматривает лексико-семантические особенности терминов брачного родства в таджикском и английском языках.

Знакомство с вышеуказанными научными трудами способствовало научному, методологическому и терминоведческому осмыслению необходимости изучения значения терминов родства юго-восточных говоров таджикского языка.

Однако диссертаций и монографических трудов, анализирующих семантические и словообразовательные процессы терминосистемы родства юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком, в настоящее время не имеется, что и обуславливает актуальность исследования, в частности, необходимость комплексного и многоаспектного изучения этих процессов.

Степень разработанности темы исследования. В диссертации рассматриваются лингвистические особенности терминов юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком. Исходя из этого, следует подчеркнуть, что в многочисленных трудах и произведениях проявляются особые потенциальные возможности в выработке терминологии по разным дисциплинам. Это позволяет утверждать, что изучение научных трудов разных лет, а также форм и методов научного подхода учёных разных школ к процессам терминообразования соответствуют задачам, которые имеют первостепенное значение.

В данной работе использовались методы, хорошо зарекомендовавшие себя при изучении как лексики вообще, так и терминологии в частности. Исследование по терминологии в различных направлениях проводили такие учёные как

⁶ Хоркашев, С.Р. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.08 / Хоркашев С.Р. - Душанбе, 1993. - 200 с.

⁷ Хоркашев, С. Р. Словообразовательные функции суффиксальной морфемы – чй? в южных и юго-восточных говорах таджикского языка» / Хоркашев С.Р. // К 100-летию юбилею В. С. Расторгуевой. Иранский сборник. -М., Языки народов Мира, 2016. -136с.

А.А.Реформатский, Г.О.Винокур, В.В.Виноградов, С.Г.Бархударов, Б.Н.Головин, К.А.Левковская, В.П.Даниленко, В.М.Лейчик, А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.Васильева, М.Шукуров, Ш.Рустамов, Д.Саймиддинов, С. Назарзода, М.Султон, Н.А.Шаропов, Г.Джураев, Т.С.Шокиров, Ш.Хаитова, С.С. Джаматов и др.

Среди научных трудов таджикских лингвистов можно назвать М.Х.Султон, Д.Саймиддинова, С.Сулаймонова, П.Джамшедова, А.Хасанова, О.Х. Касимова, М.Н.Касымовой, Х.Мирзоева, А.Мамадназарова, Х.Шанбезода, П.Нурова, А.Байзоева, Ш.Хаитовой и др.

В этом ряду заслуживают внимания книги Д.Саймиддинова «Фарҳангомаҳои форсии миёна» и М.Х.Султонова «Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии», содержащие конкретные суждения о происхождении терминологии. Изучение названных работ способствовало методологическому, научному и терминоведческому осмыслению необходимости исследования значений терминов таджикского языка. Однако, при всей несомненной значимости рассмотренных исследований, очевидно, что данная проблема остается открытой для научного поиска.

Предметом исследования является лексико-семантический и словообразовательный анализ терминов родства юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком, что даёт возможность определить основные сходства и различия терминов родства юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком и их выражения.

Объектом исследования нашей диссертации является система терминологии родства юго-восточных говоров таджикского языка с применением аналогов в английском языке.

Цель и задачи исследования. Главной целью данного исследования является изучение структурно-семантических параметров терминов родства юго-восточных говоров таджикского языка с использованием терминов английского языка. Исходя из этого, в работе ставятся и решаются следующие задачи:

- изучить процесс становления и развития терминологии родства в таджикском языке с кратким обзором тематической литературы;
- определить основные словообразовательные способы и модели терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка и средства их выражения в системе терминологии родства английского языка;
- провести классификацию терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка с точки зрения родственных отношений и определить их аналогов в английской системе терминов родства;
- определить основные способы передачи терминов родства юго-восточных говоров таджикского языка в английской системе терминов родства;
- исследовать термины родства в юго-восточных говорах таджикского языка с точки зрения этимологии (с привлечением английской системы терминов родства);

– показать основные черты сходства и расхождения терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка (с привлечением терминов английского языка).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые исследованы термины родства юго-восточных говоров таджикского языка в синхронно-сопоставительном аспекте с терминами английского языка как один из важнейших пластов лексики таджикского и английского языков. В работе также впервые проводится словообразовательный анализ терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка в сравнительном плане с английским языком и выявляются семантические особенности формирования и организации терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка с использованием терминов английского языка как особой категории лексики.

Материалом исследования явились лексикографические источники, в числе которых «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [2008], «Словарь южных говоров таджикского языка» М. Махмудова и Г. Джураева [1997], [2012], «Лингвистический энциклопедический словарь» [2002], «Англо-русский словарь» В.К. Мюллера [1997].

Методологические и теоретические основы исследования. Теоретико-методологическую основу настоящей работы составляют труды лингвистов Б.Н.Головина, Е.И.Головановой, С.В.Гринева, В.М.Лейчика, Р.Ю.Кобринина, А.А.Реформатского, В.В.Петрова, Е.А.Земской, В.В.Лопатина, О.Д.Мешкова, В.Н.Немченко, Н.А.Янко-Триницкой, Ш.Рустамова, М.Шукурова, Н.Шаропова, М.Касымовой, Д.Саймиддинова, С.Назарзода, М.Султон, П.Джамшедова, О.Х.Касимова, Т.Шокирова, А.Хасанова, Х.Мирзоева, Ш.Исмагуллозода и др.

Методы исследования. В настоящем исследовании используются такие лингвистические методы и подходы как описательный метод, метод компонентного анализа, метод статистического анализа, сравнительно-сопоставительный метод и т.д.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении комплексного подхода к описанию терминологии родства в юго-восточных говорах таджикского языка с использованием терминов английского языка. В работе выделены и описаны лексико-семантические явления в образовании лексики родства юго-восточных говоров таджикского языка с использованием терминов английского языка, проанализированы способы словообразования лексики родства юго-восточных говоров таджикского языка.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации могут быть применены в соответствующих отраслях, в процессе преподавания языка, при разработке учебных курсов по общему и сравнительно-историческому языкознанию, лексики как таджикского, так и английского языков, терминоведению, при создании словарей, учебников и учебных пособий по терминоведению, общему языкознанию.

Выводы и положения диссертации могут быть использованы в работах по изучению теории языка, терминологии и говоров, в учебных пособиях и учебниках по преподаванию английского языка.

Личный вклад соискателя состоит в участии в обсуждении цели и задач данного исследования, в получении и обсуждении результатов, приведенных в диссертации, в формулировке её основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Материал данной работы неоднократно докладывался автором на международных и отечественных конференциях в виде докладов.

На защиту выносятся следующие положения:

- Лексико-семантический анализ терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка с использованием терминов английского языка по своей широте и охвату проблем может служить объектом специального исследования;
- На примере системы терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка и их аналогов в терминосистеме английского языка наиболее полно представлены и обобщены научные наблюдения;
- Словообразовательные способы и модели терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка с использованием терминов английского языка соответствуют основным словообразовательным моделям в исследуемых языках;
- Классификация терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка с точки зрения родственных отношений позволяют рассуждать о развитии и совершенном статусе данного терминологического корпуса в терминосистеме таджикского языка;
- Наблюдения над этимологией терминов родства в исследовании свидетельствуют о том, что подавляющее большинство терминов родства в таджикском языке имеют исконно таджикское происхождение, около 15 процентов терминов составляют заимствованные лексические единицы, появившиеся в основном за последнее столетие;
- В юго-восточных говорах таджикского языка отражен основной сегмент терминологии родства таджикского литературного языка, который широко освещен в таджикской классической и современной поэтической и прозаической литературе, в том числе, в знаменитых произведениях основоположника современной таджикской литературы С. Айни;
- Система терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка охватывает основные типы данной категории лексики в таджикском литературном языке, и их аналогии в английском соответствуют основным словообразовательным моделям исследуемых языков.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в Таджикском государственном финансово-экономическом университете (бывший Финансово-экономический институт Таджикистана и ранее -Налогово-правовой институт). Результаты научных исследований обсуждались и получили одобрение на кафедре иностранных языков и на кафедре таджикского языка Таджикского государственного финансово-экономического университета, а также на кафедре иностранных языков НАНТ. Материалы диссертационного исследования обсуждались на международных, республиканских и вузовских научно-

практических конференциях (Таджикский государственный финансово-экономический университет, Таджикский национальный университет, кафедра иностранных языков НАНТ, Университет английского и иностранных языков, Хайдарабад, Индия).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 4 публикациях автора, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях (по перечню ВАК), а также в сборниках научных трудов, в сборниках материалов научно-практических конференций и в научных журналах вузов, что составляет более 2,2 п.л. (Имеются также статьи на таджикском языке в «Энциклопедии миллии тоҷик» (Таджикская национальная энциклопедия))

Структура исследования соответствует поставленным в работе целям и задачам. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и выводов к ним, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и степень научной разработанности проблемы, обозначены предмет исследования, его цель и задачи, научная новизна, определены теоретико-методологические основы исследования, методы исследования, показаны теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Теоретические предпосылки изучения терминологии родства» состоит из пяти разделов и трех подразделов, где изучен теоретический материал о термине и предложены критерии выделения его существенных характеристик; изучен процесс формирования терминологии родства в индоевропейских языках, становление родства в лексике различных культур, в частности, в авестийском, в древнеперсидском, в среднеперсидском (пехлеви), в новотаджикском (новоперсидском), в английском языках, в юго-восточных говорах таджикского языка.

Раздел **1.1. «Понятие о термине»** посвящен теоретическому обзору терминологии родства, рассмотренные в работах А. Каримова, К. Таирова, а также в работах таджикских ученых, таких как Б. Ниязмухаммедова, Р. Гаффарова, М. Рахматуллозода, Л. Бузургзода, О. Джалоловой и др. В этом контексте следует также отметить и работу А.З. Розенфельд «Материалы по языку и этнографии припамирских таджиков», где изучены некоторые аспекты терминологии южного и юго-восточного родства диалектов таджикского языка⁸. Термины включают в себя почти все лексико-семантические процессы, описывающие общую лексику, но со специфическими особенностями реализации этих процессов. Известно несоответствие между сознательными, даже искусственными, так называемыми внешними воздействиями (через формулировку, стандартизацию и т. п.) и его естественным развитием в составе национального языка. Работа по регламентации системы терминов начинается с попытки преодолеть это противоречие, освободить термин от всего того, что свойственно простому художественному слову.

⁸ Розенфельд, А.З. Материалы по языку и этнографии припамирских таджиков [Текст] / А.З. Розенфельд // Страны и народы Востока. - М., 1975. - Вып. XVI. - С. 210-222.

В связи с этим в науке используются терминологические слова, которые не попали в поле зрения лингвистов и не стали объектом сопоставления с другими языками, в частности, не изучены в достаточной степени их структурно-образовательная характеристика, особенности их семантики, их отличительные свойства и сходства в сопоставительном аспекте с таджикским языком. К категории такой терминологии следует отнести и терминологические единицы родства таджикского и английского языков.

Термины родства составляют лексический фонд любого языка, обогащающие язык, и не заимствованы из других языков. В этом плане, важно отметить, что таджикская терминология родства и их свойства до сих пор не нашли отражения ни в специальных исследованиях, ни в этимологических словарях по индоевропейским языкам, хотя она достаточно широко представлена в работах по таджикской диалектологии, в таджикско-русских, русско-таджикских словарях и в этнографических исследованиях. Все сказанное свидетельствует о том, что термины родства таджикского языка имеют древнее происхождение, о чем отмечено в трудах таких зарубежных ученых, как В.Р. Арсеньев, Н.А. Бутинов, Л.Я. Штернберг, Г. Доул, Р. Лоуи, П. Ирхгоф, Крёбер, М.В. Крюков Дж. Мёрдок, А.М. Золотарёв, У. Риверс, Д.А. Ольдерогге, В.А. Попов, и др., русских ученых-востоковедов, работавших в Таджикистане - А.А. Семенова, И.И. Зарубина, М.С. Андреева, Н.А. Кислякова, А.З. Розенфельд, Р.Л. Неменовой, Л.В. Успенской, А.Л. Хромова, а также таджикских ученых - академика АН Таджикистана Б. Ниязмухаммедова, членов-корр. АН Таджикистана Ш. Рустамова и М. Рахматуллозода, видных исследователей Р. Гаффорова, Л. Бузургзода, Г. Джураева, О. Джалолова, Н. Бегбуди, М. Эшниязова, Дж. Мурувватова, М. Махмудова, Б. Саъдулаева и др., внесших весомый вклад в разработку данной темы.

Термины родства встречаются в праязыке, т.е. в языке, существовавшем во времена арийской общности, когда племена, называющие себя ариями, жили в XVIII - XV вв. до н.э. К примеру, термин “*nana*”, “*отец*” - в таджикском – *надар*, в праязыке – *petēr*, в санскрите – *pitār*; *pitṛ*; *мать, мама* - в таджикском – *модар*, в праязыке – *matter*; в санскрите – *mātar*; *māta*. Слово *tamma*, встречающееся в индоевропейском праязыке, обозначает *мать, маму* в русском языке, а в английском языке оно имеет форму *tamary*; *muther*; *tamalian*; *tamal*. Оно созвучно со словами *мама, ума* в таджикских говорах при обращении к матери. Это слово употребляется детьми при обращении к матери.

Термин “*брат*” - в таджикском - *бародар*; в праязыке - *bher*; *bhater*; в санскрите - *behrātā*; *bhrātā*; *сестра* - в таджикском - *хоҳар*; в праязыке - *swesor*; в санскрите - *svāsar*; *муж, мужчина* - в таджикском - *мард*; в праязыке - *mer-*; *tere-*; *morto*; в санскрите - *marta*; *martya*; *тати*; *жена, женицина* - в таджикском - *зан*; в праязыке - *gwhen-*; *gwhēnmi*; в санскрите - *janis*; *сын, мальчик* - в таджикском - *тисар*; *пур*; в праязыке - *rou-*; *pu-*; *putlom*; *rau*; в санскрите: *putrās*; *pusrā*; *дочь* - в таджикском - *духтар*; *духт*; в праязыке - *daug(h)ter*; *dhugæter*; в санскрите - *duhitār*; *duhitā*; *duhitāram*; *внук* - в таджикском - *набера*; *нава*; в праязыке - *nepōts*; *nepōt*; в санскрите – *nāpāt*.

В индоевропейских языках - английском, староанглийском, норвежском, русском, греческом, латинском, французском, испанском, итальянском, румын-

ском, португальском, ирландском, албанском, чешском, словацком, болгарском, шведском, латышском, литовском и др. языках слова - термины родства, встречающиеся в праязыке, имеют несколько видоизмененную форму, но в некоторых индоевропейских языках они очень близки по форме к оригиналу. Например, слово «*nadar*» – «*nana*», «*отец*» в итальянском, испанском языках – имеет форму *padre*; в немецком языке – *Vater* и т. д. Об этом свидетельствует книга иранского исследователя Манучехра Ориёнпура «Словарь индоевропейских корней персидского языка»⁹.

В разделе 1.2. «Формирование терминологии родства в индоевропейских языках» в виде таблицы рассмотрен процесс формирования терминов родства в индоевропейском праязыке, считающейся точкой отсчета. Дана таблица «односторонней» системы родства, содержащей термины для обозначения родства:

№	Характеристика свойства	Термины свойства
1.	Муж	*poti -
2.	Жена	*guenāi -
3.	отец мужа	*suekuro -
4.	мать мужа	*suekrū -
5.	брат мужа	*daiuer -
6.	сестра мужа	*ġalou -
7.	жена брата мужа	*ien ter -
8.	жена сына	*snuso -

Рассмотрены три группы терминологии родства и их свойства по происхождению в таджикском языке и его говорах:

а) **иранские термины**, где различаются описательные и сложные термины: *padar* – *отец*, *modar* – *мать*, *barodar* – *брат*, диалектные слова *biyor*, *biyorak* – *младший брат*, *dodar* – *брат*, этот термин служит также обращением к младшему по возрасту мужчине, *dodarzan* – *брат жены*, *dodarshu* – *брат мужа*, *dodarkhond*, *dokhunda* – *названный брат*, *побратим*, *приятель*, *друг*. Рассмотренные слова-термины являются общеиндоевропейскими и относятся к типу на -ег.

б) **тюркские**: *оса* – *мать*, *бабка*, *tauo*, *tauoji* – *дядя*, *ара* – *старшая сестра*, *ака* – *старший брат*, последние два термина служат и как вежливое почтительное обращение к посторонним мужчине и женщине, старшим по возрасту, термин *yanqa* в говорах и разговорной речи служит и как почтительное обращение к жене близкого приятеля, друга, *qaynato*, *qayto* – *свекровь*, *теща*, *qaynota* – *тесть*, *свекор*, *qaynini*, *qayni* – *деверь*, *шурин*.

в) **арабские**: *атак*, *атик*, *атек*, *атаки* – *дядя по отцу*, *атта*, *хамма* – *тетка по отцу*, *hola* – *тетка по матери*, в бадахшанских говорах – *holak*, *modar holak*, *дядя по матери*, *agus*, *agusak* – *невеста*, *новобрачная*, встречается в юго-восточных говорах.

⁹ (منوچهر آریان پور کاشانی. فرهنگ ریشه های هندواروپایی زبان فارسی. اصفهان، ۱۳۷۴ ش. ۵۴۵صفحه)

В подразделе 1.2.1. «Термины родства в древнеперсидском языке» рассмотрены термины родства в древнеперсидском языке, найденные учеными в текстах на клинописи, где встречаются термины родства – *сын, внук, отец* *pitā, pīca, para* в виде транскрипции: «*Adam Dārayavauš xšayađiya vazraka xšayađiya xšayađiyāpāt xšayađiya Pārsaiy xšaya-điya dahumān Vištāspahya puça Aršamahyā napā Naḫātanišya; dātiy Dārayavauš xšayađiya: mana pitā Vištāspa, Vištāspahya pitā Aršāta Aršāmahya pitā Ariyāramna Ariyāramnahya pitā Ćišpiš Ćišpāiš pitā Naḫātaniš*». Перевод на таджикский язык: «Ман, Дориуш – шоҳи бузург, шоҳи шоҳон, шоҳ дар Порс, шоҳи кишварҳо, писари Виштосп, набераи Аришама, Ҳахоманиши. Шоҳ Дориуш гӯяд: «Падари ман – Виштосп, падари Виштосп – Аришама, падари Аришама – Ариярамна, падари Ариярамна – Чиштиши, падари Чиштиши – Ҳахоманиши»¹⁰. Перевод на русский язык: «Я, Дарий, царь великий, царь царей, царь в Персии, царь стран, сын Виштаспы, внук Аришамы, Ахеменид. Провозглашает Дарий царь: «Мой отец – Виштаспа, отец Виштаспы – Аришама, отец Аришамы – Ариярамна, отец Ариярамны – Чиштиши, отец Чиштиши – Ахеменид»¹¹. Перевод на английский язык: (в исполнении автора диссертации): «*I am Dariush, the Great king, the king of kings, the king of Persia, the king of countries, the son of Vishtasp, grandson of Arshama Achaemenid. The king Dariush proclaims: My father is Vishtasp, Vishtasp's father is Arsham, Arsham's father is Ariyaramna, Ariyaramna's father is Chishpish, the father of Chishpish is Achaemenid*».

В подразделе 1.2.2. «Термины родства в среднеперсидском языке (пехлеви)» дана характеристика терминов кровного родства в среднеперсидском языке: *отец – pid(ar)*, в таджикском «*падар*», в персидском – в Иране «*pidar*», в английском – «*father*»; *мать – mād(ar)*, в таджикском «*модар*», в английском – «*mother*»; *брат – bradār*, в таджикском «*бародар*», в английском – «*brother*».

В подразделе 1.2.3. «Термины родства в новотаджикском (новоперсидском) языке» исследуется этап развития таджикского (персидского) языка в языковедении именуемой новотаджикским (новоперсидским) этапом развития, который начинается с IX века, достигшего своего в X веке и продолжающегося до нынешнего времени, т.е. до XXI века. По мнению М.Н. Касымовой¹², в этот период наиболее употребительной активной лексикой языка были термины родства, слова, обозначающие родственные отношения: *padar – отец, modar – мать, barodar – брат*, диалектные слова *biyor; biyorak – младший брат, dodar – брат*, этот термин служит также обращением к младшему по возрасту мужчине, *dodarzan – брат жены, dodarshui – брат мужа, dodarhond, dohunda – названный брат, побратим, приятель, друг, hohar – сестра*, диалектные слова - *huar; huvar – сестра, horak, horhonda – сестра, подруга, возлюбленная, pisar – сын, duhtar – дочь* и т.д.

В данном подразделе проанализированы также малоупотребительные сло-

¹⁰ Саймиддинов, Д. Форсии бостон [Матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – 214 с.

¹¹ Там же.

¹² Касымова, М.Н. История таджикского литературного языка (IX - X вв.) Часть 1. / М.Н. Касымова [Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). Қисми 1]. - Душанбе, 2003. - 490с.

ва в таджикском языке, ср.: в литературном языке IX – X веков в значении *сын* – *писар* употреблялось слово *тур*, а в значении *дочь* – *духтар* употреблялось слово *духт* – эти формы терминов родства сегодня малоупотребительны. В плане аргументов приведены примеры из творчества современников Рудаки, ученых, литераторов, историков и др., в которых отражено древнее мифологическое представление иранских народов о том, что они представляли небо в качестве отца, а землю – как мать. Отмечено, что при переводе этих особенностей на русский язык чаще всего допускается неточность.

В разделе 1.3. «Становление и развитие терминологии родства в английском языке» изучена теория системы родства, разработанная в зарубежной науке. В этом отношении вполне можно согласиться с мнением Э.Г. Соселия¹³, Л.Г.Моргана, Н.С. Трубецкой¹⁴, И.А. Бодуэна де Куртене, Р. Якобсона, С. Тэкса, А. Кребера.

В разделе 1.4. “Становление и развитие терминологии юго-восточных говоров таджикского языка» систематизирован теоретический материал, имеющий сведения о языке горных таджиков – это работа А.А. Семенова «Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии», представляющий краткий грамматический очерк языка таджиков Каратегина и Дарваза¹⁵, труд М.С. Андреева «Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров», в основу которой были положены материалы, собранные путем опроса у представителей 20 населенных пунктов Таджикистана и Узбекистана, учащихся Таджикского института просвещения¹⁶.

Отмечено значение многочисленных экспедиций с целью сбора материалов, характеризующих язык, а также богатый фольклор жителей южного Таджикистана в Каратегин, Дарваз, Бадахшан и Кулябскую область; классификация, предложенная В.С.Расторгуевой, где особое место занимает вопрос о более точном членении ранее принятой в таджикской диалектологии большой юго-восточной группы таджикских говоров на две группы, четко очерчивающиеся по ряду признаков системного характера, – южную и юго-восточную. Постановка этого нового в таджикской диалектологии вопроса обуславливала дальнейшее, более углубленное, его изучение¹⁷.

Так, А.З.Розенфельдом в работе «Говоры Каратегина» впервые были введены в научный обиход сведения и материалы, характеризующие каратегинские говоры, в частности их грамматическую структуру, в сравнении с литературным таджикским языком, пределы распространения говоров, их внутреннее деле-

¹³ Соселия, Э.Г. Общие вопросы анализа систем терминов родства [Текст] / Э.Г. Соселия // Изв. АН Груз. ССР. Сер.: Язык и литература. – 1977. - № 1. – С. 818.

¹⁴ Хасанов, Б. Обращение как объект изучения социолингвистики / Б. Хасанов [Текст] // Тюркское языкознание. – Ташкент: Фан, 1985. - С. 213-214.

¹⁵ Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем [Текст]. - М.: Наука, 1971. - С. 269-277.

¹⁶ Апресян, Ю.Д. О понятиях и методах структурной лексикологии (на материале русского глагола) [Текст] / Ю.Д. Апресян // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1962. – С.30-31.

¹⁷ Рахматуллозода, С. Словообразования имён существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка [Текст] / С. Рахматуллозода. – Душанбе, 2016. - 233 с

ние¹⁸. В своей статье «К вопросу о сравнительном изучении синтаксиса таджикских говоров» Р.Гафаров подчёркивает заслуги предшественников, проделанные в области исследования юго-восточных говоров таджикского языка, и даёт грамматическое описание исследований данных говоров¹⁹. Одной из работ, посвященных терминам родства таджикского и некоторых памирских языков, является статья А.К. Писарчик, где содержатся сравнительные данные по терминам родства различных районов Таджикистана²⁰.

Особую диалектную группу таджикского языка составляют юго-восточные говоры, где основной фонд составляют как слова общетаджикские, или общенародные, так и диалектизмы, свойственные в основной массе всем южным говорам, но неупотребительные в других группах говоров, особенно северных, и в литературном таджикском языке, например, *hevar/эвар-brother-in-law-деверь*. Однако общность лексики на территории распространения юго-восточных говоров не означает сплошной однородности ее состава. В основе выделения внутри данной группы отдельных говоров наряду с различительными фонетическими и грамматическими чертами имеют место и различительные признаки лексического порядка. Например, слово «мать» в каратегинских говорах фиксируется как *оча/ача*, в южнокулябских - **ача**, в вахинско-каратегинских - *му/ави, оча/ача*.

Большая часть словарного состава южных говоров представлена общенародной лексикой, единой с литературным языком. По мнению В.С.Расторгуевой, «основу словарного состава всех говоров составляет общий лексический фонд, включающий в основном слова исконно иранские по происхождению, а также общепринятые заимствования из арабского и русского языков»²¹.

Слова в юго-восточных говорах подвергаются фонетическим и семантическим изменениям и подразделяются с этой точки зрения на несколько групп:

а) слова с единым фонетическим обликом для большинства южных говоров, например, *дъхтарвара/дъхтавара дъхтар-духтар-daughter-дочь*;

б) слова с измененным фонетическим обликом в одних говорах и с сохранившимся в других, либо имеющие параллельные произносительные варианты в юго-восточных говорах: *думод-дамод-son-in-law - зять*²².

Характерные черты, общие для всех юго-восточных говоров в области морфологии, следующие:

1. В системе **предлогов и послелогов**: а) Во всех юго-восточных говорах имеется послелог *-да*, употребляющийся для выражения направления и места действия и *-анда, -нда* (каратегинские и дарвазские говоры); б) В юго-восточных говорах, наряду с послелогом *-а*, широко употребляется послелог *-ра, -ро*, кото-

¹⁸ Розенфельд, А.З. Дарвазские говоры таджикского языка [Текст] / А.З. Розенфельд // Тр. АН СССР. - 1956. - Т. 6. - С. 196-272.

¹⁹ Гольдин, В.Е. Речь и этикет [Текст] / В.Е. Гольдин. - М.: Просвещение, 1983. - 150 с.

²⁰ Писарчик А.К. Таджики Каратегина и Дарваза. [Текст] / А.К. Писарчик. - Душанбе: Дониш, 1966. — 380 с.

²¹ Рахматуллозода, С. Словообразования имён существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка [Текст] / С. Рахматуллозода. – Душанбе, 2016. - 233 с.

²² Левин, Ю.И. Об описании системы терминов родства [Текст] / Ю.И. Левин // Советская этнография. - М.: Наука, 1970. - № 4. - С. 43-49.

рый выступает не только как показатель прямого дополнения, но и в функции показателя косвенного дополнения - адресата и объекта разговора: *Дъхтаръма нун додъм. I gave a bread to my daughter. Я дала дочке хлеба*²³. В юго-восточных говорах таджикского языка повсеместно этот послелог употребляется в сочетании с предлогами для выражения различных пространственных и объектных отношений; в) Литературному предлогу *аз* во всех функциях соответствует предлог *ай*.

2. В местоимениях: В юго-восточных говорах таджикского языка широко употребляются местоименные суффиксы при глаголах в функции прямого и косвенного дополнения.

В разделе 1.5. «Формирование терминологии родства в английском языке. Английская система родства» дана характеристика терминов родства, собранных американским антропологом и культурологом Альфредом Кробером. Ученый определил, что следующие параметры могут учитываться в разных системах родства или наоборот не учитывать, какая группа родственников отличается друг от друга²⁴.

В английском языке нет относительного термина, который зависит от пола, говорящего (*wife* 'жена' и *husband* 'муж'). В отличие от английского языка в юго-восточных диалектах, эта норма учитывается в системе свойств, а именно, в отношениях, основанные на браке. Английская система терминологии собственности представляет собой полную версию системы родства. Добавлен только суффикс *-in-law*, который употребляется в английском языке как самостоятельное существительное. Например, *my in-laws* можно назвать «родственники, моя жена (муж)». Различаются только три поколения, терминов для боковых ветвей нет, т.е. нет слов *grandfather-in-law*, *cousin-in-law*, *niece-in-law*, нет и *aunt-in-law*.

Так, в английском языке в пределах семи поколений можно насчитать достаточно большое количество терминов для обозначения родственников и свойственников мужского пола: *forefathers* – прадед – бобокалон, *grandfather* – дед – бобо, *father* – отец – падар, *uncle* – дядя – амак, *таго*, *brother* – брат – бародар, *cousin* – двоюродный брат – амакбача, *тагобача*, *second cousin* – троюродный брат – амакбача, *тагобача*, *son* – сын – писар, *nephew* – племянник – чиян, *grandchild* – внук – набера, *grand-nephew* – внучатый племянник – набера, *great grandson* – правнук – абера, *husband* – муж – шаваҳар, *father-in-law* – свёкор, *тесть* – хусур, *падаруи*, *son-in-law* – зять – домод, *brother-in-law* – шурин, *деверь* – домод, *язна* и т.д., из которых лишь четыре (*farther* – отец – падар, *husband* – муж – шаваҳар, *father-in-law* – свёкор-падаруи, *father-in-law* – тесть – хусур) являются индивидуальными, а остальные обозначают целые группы лиц²⁵.

²³ Диловаров, М. Авесто [Матн] / М. Диловаров // Энциклопедияи Миллии Тоҷик. Ҷилди 1 / Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик. - Душанбе, 2011. - 605 с. (Имеется обширная библиография).

²⁴ Lowie, R.H. A note on Kiowa kinship usages [Text] / R.H. Lowie // AA. - 1923. - Vol. 25. - № 2. - P. 1666.

²⁵ Соселия, Э.Г. Анализ систем терминов родства (по материалам картвельских 444 языков) [Текст] / Э.Г. Соселия. - Тбилиси, 1979. - 819 с.

Глава II. «Структурно-словообразовательный анализ терминологии родства юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком» состоит из четырех разделов.

Раздел 2.1. «Словообразование терминологии родства юго-восточных говоров таджикского языка и их эквиваленты в английском языке» посвящен изучению терминов, образованных аффиксальным способом, к примеру: *бачавара, бачадор, бенъсъл, биъорзода, биъоршир, бародаршир, биъорък*.

Одним из наиболее продуктивных путей словообразования в современном таджикском и английском языках является **аффиксация**, где суффиксы являются индикаторами частей речи в английском языке и могут быть разделены соответственно на три группы: суффиксы существительных, прилагательные и глаголы. Здесь же рассмотрены; а) **суффиксальный способ образования имен существительных (терминов родства) в юго-восточных говорах**: *-андарвара-, бону-шир*. В английском языке субстантивные суффиксы *-er, -ist, -ness, ship, -al; father, brother, childness;* б) **префиксально-суффиксальный способ**.

В разделе **2.2. «Способ словосложения терминологий родства юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком»** проанализированы термины родства, созданные с помощью производных инструментов и, рассмотренные в работах известных русских лексикологов А.Н.Тихонова, П.А.Соболевой, Е.Г.Гинзбурга и др.

Отмечено, что словосложение является чистым сложением основ: *амакъдъhtar, амабача, таъгойибача//тъъгойивача, таъгойизода//тъъгойизода, холабача//холавача холадъhtar, холазо, холькъбача, холькъдъhtar, хусурбача, хунавода, бобикалун//бовикалун*²⁶.

В английском языке этот метод формирования слов также включает в себя дефисное написание: *sister-in-law; mother-in law; daughter-in-law; half-sister – единокровная или единоутробная сестра по одному из родителей – hedge-marriage – тайный брак, helpmate – товарищ, подруга; муж, супруг; жена, супруга*²⁷. Выявлено, что по морфологическому составу сложные термины в обоих языках делятся на: двухлексемные; многолексемные.

Таким образом, в качестве языковых единиц, изучаемых в структуре слова, следует рассматривать не только отдельные производные слова, но и отдельные категории, ассоциации производных слов, имеющие формальный и семантический характер.

Раздел 2.3. «Синтаксический способ образования терминов юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком» исследует выделение производящей основы как части слова, выделяющейся в деривационной парадигме, который будет неполным, если к нему не добавить признак активности основы в формировании парадигмы и системности самих рядов по набору входящих в них словообразовательных морфем.

²⁶ Древнетюркский словарь [Текст]. - Л.: Наука, 1969. - С. 67-298.

²⁷ Попов, Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка: учебное пособие для студентов факультетов русского языка и литературы [Текст] / Р.Н. Попов. – Курск: Курск. гос. пед. ин-т, 1976. – 83 с.

Анализ материалов показал, что в образовании терминов родства юго-восточных говоров таджикского языка словосочетание считается продуктивным, например, *бачайи батуй, бачаи сарнъхсин, бачайи ака, бачайи йана, бачайи мохндар, бачайи тага, бачайи кайсънгъл, бачайи хевар*²⁸.

Следует отметить, что такие именные словосочетания, как модель *N+Adj* (имя существительное + имя прилагательное) включает такие примеры, когда прилагательное в таджикском языке оканчивается на суффикс *-йи*: *нисари калони- the elder son-старший сын, хохари хурдйи-little sister-младшая сестра, бачаи миёназйи-the middle son-средний ребёнок, нисари хурдйи-the little son-младший сын* и т.д. и суффикс *-гйи*. Модель *N+Num* (имя существительное + числительное) состоит из имени существительного и числительного в качестве основного слова. Эта модель также считается именной и числительное здесь, как и прилагательное в предыдущей модели оканчивается на суффикс *-йи*: *нисари дуюми- the second son-второй ребёнок, хохари сеюми- the third sister-третьий ребёнок, бачаи дуюми- the second child-второй ребёнок, нисари панчумйи- the fifth son-пятый ребёнок* и т.д.

Таким образом, синтаксический способ образования терминов родства юго-восточных говоров таджикского языка обладает равной высокой степенью продуктивности. Среди терминов родства преобладают словосочетания, из которых представляют собой простые субстантивные словосочетания в английском языке около 29%, в юго-восточных говорах таджикского языка - около 22%.

Раздел 2.4. «Семантический анализ терминологии родства юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком» исследует термины родства в письменном памятнике «Авеста», в котором встречаются слова – термины родства: *надар – отец, нана – «pitär»* («Ясна», хаити 11, строфа 4, хаити 58 строфы 4, 9, - хаити 44, строфы 3, 7, хаити 45, строфы 1, 4, хаити 47, строфы 2, 3; «Хурдод-яшт», карда 29, строфы 116, 117, «Бахром-яшт», 83 строфа и др.; «Вендидад», фрагард 12 строфы 1, 3, 9, 11, фрагард 15, строфа 12, фрагард 19, строфа 43 и т. д.); *модар – мать – mädar, matar* («Фарвардин-яшт», карда 1, строфа 11, карда 2, строфа 22, карда 3, строфа 28, «Арт-яшт», карда 2, строфа 16; «Вендидад», фрагард 7, строфы 1, 16, фрагард 12, строфы 1, 3, 9, фрагард 18, строфа 38, фрагард 19, строфа 6 и т. д.); *нисар-сын – puthra-, puthuca* («Ясна» 1 хаити, 12 строфа, 2 хаити 4 строфа, 3 хаити, строфы 2, 14, 20, хаити 4, строфа 17, хаити 6, строфа 3, хаити 7, строфы 2, 4, хаити 9 строфы 4, 5, 7, 10, 22, хаити 10, строфы 13, 15, хаити 16, строфа 4, хаити 23, строфа 2; слово *нисар* много раз встречается в «Яштах»); *бародар – брат – «brätar»* («Ясна» хаити 45, строфа 11; «Хурдод-яшт», строфа 9, «Михр-яшт», 29 карда, 116 строфа, «Бахром-яшт», 16 карда, 46 строфа, «Ром-яшт», 7 карда, строфа 28, карда 9, строфа 35, «Арт-яшт» 2 карда, строфа 16, «Зомиёд-яшт», карда 11, строфа 77; «Вендидад», фарагард 2, строфа 44, фарагард 12, строфа 5 и другие места в Авесте) и др.

В языке пехлави близкие родственники обозначались словом *nabanazdist*

²⁸ Попов, В.А. Экологическое время и циклические структуры возрастных и родственных систем [Текст] / В.А. Попов // Пространство и время в архаических культурах. - М., 1992. - С. 30.

и имеет значение «близкий», и синонимом к этому слову является *nazdik padwandtar* - «наздиктарин пайванд, пайванди наздиктар». В качестве префикса для обозначения родственных отношений употребляется *ham-*: *ham-pid ham-mad-* «аз як падару модар». Этот термин в среднеперсидском языке обозначается как *hamata hamarita*. Законных детей называли, используя слова *dadestan* «конунӣ» ва *padixsayiha* «хакконӣ, комилхукук» в начале слова. Если слово *писар* будет **pus**, то добавляя слово *dadestan*, получалось *dadestan pus* - *писари шаръӣ, писари қонунӣ*.

Следовательно, *dadestan duxt* - *духтари шаръӣ, dadestan brad* - *бародару шаръӣ, dadestan xwah* - *хоҳару шаръӣ; pus i padixsayiha* - *писари хунӣ; duxt i padixsayiha* - *духтари хунӣ; frazand i padixsayiha* - *фарзанди хунӣ*. Неродственные термины в среднеперсидском языке обозначаются словами, образованными двумя способами: 1. На основании брачного договора - *soy* «шуй, шавхар», *zan* «зан, завча», *damad* «одмод», ав. *Zamatar*; 2. На основании установлении отцовства или усыновления.

Глава III. «Классификация терминов родства в юго-восточных говорах таджикского языка в сопоставлении с английским языком» рассматривает классификацию термины родства в двух языках – таджикском и английском. Описанию терминов индоевропейской семьи, в которую входят юго-восточные диалекты таджикского языка описано в книге А.В. Десницкой «Проблемы изучения индоевропейских языковых связей»²⁹, в которой специфические термины, относящиеся к понятиям отношения в этих языках, разделены на две большие группы:

1. Термины, обозначающие кровное родство: *ума/оча* – *mother* - *мать*, *боба* ((*ота*) (*отец*), *хоҳар* (*сестра*), *ана* (*старшая сестра*), *додар* (*младший брат*), *бви* (*биби, мома*) (*бабушка*), *навзод* (*первенец*).

2. Термины, относящиеся к некровному родству, которые делятся на простые или однокоренные (однокорневые) термины: *brother-in-law*- *свояк, додарарус* (*брат мужа или жены*), (*жёны многожёнца, по отношению друг другу*) /*марозин* (*обращение жён братьев к друг другу*), (*жених*), (*жена брата, дяди*), (*зять, муж сестры, тети*), *шу* (*муж*), *зан* (*супруга*); сложные термины: (*тесть, свёкор*), (*брат жениха, зятя*), (*сестра жены, мужа*), (*тёща, свекровь*), (*моиндар* - *мачеха*); термины-словосочетания: *бачи хевар*, (*сын или дочь брата мужа*), (*сын или дочка свояченицы*).

Исследование показывает, что группа терминов родственников разделены на три категории: индивидуальные, групповые и классификационные.

Так, классификацию лексического состава терминологии родства юго-восточных говоров таджикского языка в сопоставлении с английским языком можно осуществить следующим образом:

термины родства; термины неродства; термины отношений.

Выявлено, что термины родства юго-восточного глобального языка и термины родства английского языка разделены на две группы: термины вертикаль-

²⁹ Десницкая, А. В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков [Текст]/ А.В. Десницкая, // . - М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. - С. 332.

ных родственников: *оча/ума* "мать", *ота/боба* "отец", *дъхта/дъхтарак* "дочь, девочка", *бобо/бобӣ* "дед" по линии отца, "дед по линии матери", *бъбӣ/вӣ* "бабушка по линии отца" и "бабушка по линии матери"; терминам вертикальной линии родства в английском языке: *mother* "мать", *father* "отец", *son* "сын", *daughter* «дочь», «*girl*» девочка", *grandfather* "дед по линии отца", "дед по линии матери", *grandmother* "бабушка по линии отца", "бабушка по линии матери"³⁰.

К терминам горизонтальной линии родства в терминологии родства юго-восточных говоров таджикского языка относятся: *бийёр* - "брат", *бийёрак* - "младший брат"; *ана* - "старшая сестра", "младшая сестра"; *амакӣ/ҳамак* - "дядя по линии отца"; *тағой* - "дядя по линии матери"; *амма/ҳамма* - "тетя по линии отца" и др.

Система терминов родства горизонтальной линии в английском языке состоит из лексем: *elder brother* - "старший брат"; *little brother* - "младший брат", *elder sister* - "старшая сестра"; *little sister* - "младшая сестра" и т. д.

Как показывают наши наблюдения, термины родства со значением «младшая сестра» английского и юго-восточных говоров таджикского языка в функционально-семантическом отношении не совпадают друг с другом.

В разделе **3.1. «Термины кровного родства»** изучены термины родства (отношения) и свойства (брачные отношения) в английском языке. Для выражения родства по крови и браку используются такие термины, как *mother – mother-in-law*, *father – father-in-law*, *son – stepson* и т. д.

Линейность/коллатеральность (бифуркативность). Для английского языка характерна письменность (разница между прямыми и боковыми линиями отношений). Это означает, что в этих двух строках есть разные термины для определения родственников, а именно, бифуркация (дуализм) термина существует. Например, *daughter – granddaughter – great-granddaughter* и так далее. Однако мера богатства (разница в смене (семейной) по отцу и матери) была одним из исходных понятий родства и собственности, которое можно использовать на примере терминов родства для дяди и тети, и там есть два разных термина для дядей и тетей, а дяди - это одни и те же термины для мужчин и женщин. Здесь в игру вступает бифуркация терминов родства.

Приведены термины в качестве имущественных терминов в относительных терминах юго-восточных диалектов таджикского языка, например, английского:

янга – sister-in-law – жена двоюродного брата;

янга – sister-in-law – жена брата;

widower – вдовец – мужчина, не вступивший в брак после смерти жены

хъсрбача – brother-in-law – деверь – брат мужа;

зан – wife – жена – замужняя женщина по отношению к мужу;

қайсёнғъл – sister-in-law – золовка, – сестра мужа, иногда – жена брата, невестка;

домод/дъмод – son-in-law – зять – муж дочери, сестры, золовки;

³⁰ Джамшедов Т. К. Изучению терминологии родства в современном Таджикистане (на материале памирских и таджикского языков) // Сборник юбилею Д.И. Эдельман, М. 2021. с. 31-39.

иу–*husband* - муж – женатый мужчина по отношению к жене;
келин–*daughter-in-law*; *sister-in-law* - невестка – жена сына, жена брата;
қъда–*parent-in-law* - сват, сватья – родители молодых и их родственники по отношению друг к другу;
хусур/хъсър–*father-in-law* - свекор – отец мужа;
хушдоман/хъшудуман–свекровь – мать мужа;
хусурбача/хъсърбача–*brother-in-law* - свойственник – лицо, состоящее в родственных отношениях по мужу, жене;
боца - *brothers-in-law* - свояки двоюродные – лица, женатые на двух сестрах;
келин – *daughter-in-law* – сноха – жена сына;
ҳеvarзан/ зани ҳеvar–*sister-in-law* - сношеница – жена деверя, жены двух братьев по отношению друг к другу, невестки;
иу/ иӯ – *husband* - супруг – муж;
зан – *wife* - супруга – жена;
хусур/хъсър – *father-in-law* - тесть – отец жены;
хушдоман/хъшудуман – *mother-in-law* - тёща – мать жены;
ҳеvar – *brother-in-law* - шурин – родной брат жены.

Выявлено, что отношения между людьми находят свое отражение и в терминологии генеалогических поисков.

В разделе **3.2. «Термины неродственных отношений в таджикском и английском языках»** приведены примеры терминов неродственных отношений в терминологии родства из юго-восточных говоров таджикского языка:

акаи қиёматӣ – *godbrother* - брат крёстный – сын крёстного отца;
акаи қиёматӣ – *godbrother* - брат крестовый, брат по кресту, брат названный – лица, обменявшиеся нательными крестами;
бобиш қиёматӣ – *godgrandfather* - дед крёстный – отец крёстного отца;
духтари қиёматӣ – *adoptee* - дочь названная – приемщи, воспитанница;
парастор – *under-tutor* - дядька – приставленный для ухода и надзора за ребенком;
қиёматӣ – *godparent* - кум, кума – см: отец крёстный, мать крёстная.
очаи қиёматӣ – *godmother* - мать крёстная, мать крестовая – приемщица при обряде крещения.
очаи қиёматӣ/очаи қиюматӣ – *adoptedmother* - мать названная – мать приемщи, воспитаннику;
очашир/очаи ширхора – *foster-mother* - мать молочная – мамка, кормилица.
очашир – *plantedmother* - мать посаженная – женищина, заменяющая на свадьбе родную мать жениха;
очаи угаӣ/моиндар–*step-mother* - мачеха – другая жена отца, неродная мать;
отаи угаӣ – *godfather* - отец крестный – приемщик у купели;
отаи угаӣ – *stepfather* - отец названный – отец приемщи, воспитаннику;
отаи угаӣ – *planted-father* - отец названный, отец посаженный, отец ряженный – лицо, выступающее вместо родного отца на свадьбе;

отаи угай/надарандар – step-father - отчим – муж матери, неродной отец;
духтари угай – stepdaughter - падчерица – дочь от другого брака по отношению к неродному родителю;
бачаи угай – stepson - пасынок – сын, неродной одному из супругов;
акаи угай, хоҳари угай – stepbrother and stepsister - сводные братья и сестры – дети лиц, живущих в повторных браках от предшествующих браков;
бачаи қиёматӣ – godson - сын крёстный (крестник) – лицо мужского пола по отношению к приемнику;
бачаи қиёматӣ – adoptedson - сын названный – приемный, воспитанник;
писархонд – adoptee - усыновленный – мальчик по отношению к усыновителям;
духтархонд – adoptee - удочерённая – девочка по отношению к усыновителям.

Утверждается, что некоторые термины и выражения, обозначающие родство, вошли в лексический состав, активно участвуя в создании новых слов, оборотов и выражений, и используют свой основной смысл для обозначения новых понятий.

Раздел 3.3. “Заемствованная (тюркская, арабская, персидская) лексика в терминологии родства” посвящен изучению процессов заимствований таджикского (персидского) языка, в которых рассматриваются различные аспекты заимствований³¹.

Анализ практического материала показал, что в терминологии родства юго-восточных говоров таджикского языка заимствовано большое количество слов из персидского языка. Например, с системой классификации для определения родственных отношений таким же образом, “*моя свекровь*” была одновременно “*моей тетей*” / “*сестрой моего отца*”, а в юго-восточном говоре – *хола*. В системе прямого происхождения одним из наиболее распространенных значений является «*бобо*», «*бобо*», происходящее из тюркских языков. Оно выражается через различные лексемы и их варианты. Этимологически слова со значением «*мать*» означают, что индоевропейское слово «*матур*» (по сравнению с таджикским: *модар* - *мать*) происходит от древнейшей формы *нана* «*мать*», производной от корня *ма* «*кормить*»³².

В иранском мире есть распространенные имена, происходящие от термина «*мама*», имеющего эмоциональный оттенок. В персидском языке есть производные от арабского термины, означающие «*мать*» и «*отец*»: *волид*, *волида*, *волидайн*. Наряду с исконно иранским термином в современном таджикском литературном языке и в его диалектах широко используется слово *-язна* - оно имеет частичное классификационное значение и может относиться не только к мужу девушки, но и к мужу сестры. Это слово, хорошо известное во многих современных и древних тюркских языках, является узбекским заимствованием. В

³¹ Писарчик, А.К. О некоторых терминах родства таджиков [Текст] / А.К. Писарчик // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. - Сталинабад, 1953. - Т. 17. - С. 1.

³² Десницкая, А. В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков [Текст] / А.В. Десницкая, // . - М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. - С. 332.

таджикских диалектах оно употребляется в кулябских, айнинских, вахшских, бухарских, рогских, зеравшанских, гармских, курган-тюбинских и других говорах. Для самаркандских говоров характерен композит *язнамullo*. В английском языке в древнем термине в данном случае сохраняется древний индоевропейский термин *schmur*.

В современном разговорном и литературном языке более употребителен термин *daughter-in-law* – *келин*. В таджикском языке широко используется термин «келин, янга», происходящий из тюркских языков. Обычно в этих словах присутствует элемент двусмысленности. Во многих таджикских говорах: яванском, кулябском, дарвазском, ванчском, гиссарском, гармском, айнинском, вахшском засвидетельствован термин *янга*. Термин *келин* засвидетельствован в очень многих таджикских говорах: курган-тюбинских, кулябских, в Ворухе и в Шахристане, в зеравшанских и припанджских говорах, в гиссарском, в гармском (*келин*).

Рассмотрено отношение малой семьи - большая патриархальная семья семейно-родственная группа (авлод) как единая социальная система. Во главе такой семьи стоял пожилой мужчина по имени *калонтари хона (глава дома)* или *калони хона (большак)*, от него, как правило, наследовал старший сын, и лишь в особых случаях - каждый из других братьев по договоренности. Среди них наследник такого отца может назначить своего преемника. Старшего называли «муйсафед» *белой бородой* и представляли семью внешнему миру. Глава семьи являлся представителем семейной общины перед властями (сбор налогов и выполнение каких-либо обязанностей). В случае невыполнения обществом определенных обязанностей применялась высшая мера наказания, вплоть до телесных наказаний. В семейной общине он обладал полной безоговорочной властью, распоряжался финансами и имуществом, распределял все домашние дела между мужчинами семьи. В ходе такой работы вырабатывалась и строго соблюдалась специализация: один из братьев пахал, другой пас скот, третий торговал на рынке и т. д.

Рассмотрены территориальные, пространственные условия существования несемейных общин. Выше уже упоминалось проживание в одном дворе, со всех сторон окруженном *дувалом*. Еще несколько десятилетий назад существовал такой тип жилища: большой дом массивной постройки, состоявший из одного строения с колоннами внутри. Все малые семьи размещались на возвышениях - вдоль стен, где за каждой из них было закреплено определенное место. В домах, построенных позднее, каждая семья имеет отдельную комнату.

Однако в этом случае для трапезы собираются все вместе. При строительстве новых больших домов, старые дома не разрушались, сохранившись кое-где и до наших дней. Большой двор/хозяйство со всеми жилыми и хозяйственными постройками, расположенными на одном земельном участке, обозначался термином *хавлӣ* (участок).

Название *хавлӣ* сохранялось за определенной территорией и при формальном выделении из авлода новых семейно-родственных групп (*туп*), так как последние по традиции всегда стремились поселиться по соседству со своими родственниками.

В этой связи можно отметить, что продолжающиеся до настоящего времени споры между этнографами о сущности таких понятий, как *авлод*, *кау́м*, *ҳавлӣ*, *махалля/туп* и им подобные, в большинстве случаев бесперспективны, поскольку эти понятия не отграничиваются и не разделяются на содержательно-смысловые группы. Необходимо учитывать, что термины типа *туп*, *авлод каум* характеризуют сущность родственных структур, относящихся к управляюще-регулирующим системам, тогда как термины *ҳавлӣ* и *махалля*, как и *кишлак*, имеют прежде всего территориальное содержание и относятся к организующим системам. Смысловое, содержательное совпадение этих аспектов в ряде случаев в едином понятии (например, *махалля*) не должно нас смущать, так как эти группы понятий соотносятся между собой, как форма и содержание.

В простейшем случае территория проживания одной семейно-родственной группы могла в административном плане соответствовать, как это было показано выше, понятию *кишлак* (*деха*, *дига*, *мен/майн*), т.е. отдельному селению. Если в селении проживало несколько семейно-родственных групп, то первоначально каждая из них занимала участок-*ҳавлӣ*. По мере разрастания и разделения *авлода* эти участки образовывали кварталы - *махалля* или *гузары*.

Как отмечала Ф. Моногарова, «тип поселения, характерный для Язгулема, — это многоквартирный кишлак, дига», характеризующийся расселением родственными группами. План кишлака Андербаг отчетливо показывает деление его на ряд кварталов, каждый из которых, имеющих свое название, занят определенным каумом. Так, «Вобат» и «Кала» занимают члены каума «Мирбони», квартал «Турат» населен членами каума «Холумбеги», а, «Ширингяб» занимают члены каумов «Турк», «Шуляк».

Любопытно, что параллельно с трансформацией понятий по линии *ҳавлӣ* — *махалля* происходит и соответствующее изменение сущностных в отношении родственных групп понятий. Так, идентичные в целом понятия *авлод/кау́м* могли становиться и в иерархическую позицию, когда понятие *авлод* продолжало относиться к одной семейно-родственной группе, в территориальном плане соответствовать *ҳавлӣ*, а понятие *кау́м* — уже к группе родственных в прошлом *авлодов* и в территориальном плане соответствовать *махалле*. Такая ситуация достаточно широко зафиксирована в 1970-х годах в Северном Таджикистане. Например, если в селениях Кали Дуст и Новобод (Ганчинский район) в каждом *гузаре* проживали *авлоды-кау́мы*, то в селении Нижний Дальян того же района или в селении Палдорак (Верхний Зеравшан) в каждом территориальном образовании размещался *кау́м*, состоящий из нескольких *авлодов*. Любопытна и хронологическая трансформация этих структур. Если в 1970 г. в Магчи семейно-родственные группы обозначались термином *хеиш*, а *авлод* понимался как равнозначный, но малоупотребительный термин, то в 1990 году, т.е. всего через 20 лет, массовым термином стал *авлод*, а *хеиш* начал обозначать совокупность нескольких родственных *авлодов*.

Авлод всегда существовал в виде различных вариантов отдельных семейно-родственных групп или больших патриархальных семей (общин). Как целостный род структуры понимал еще в прошлом веке знаток жизни Бухары и Афга-

нистана Дин-хан-и-Кушкеки, когда сообщал о таджиках Бадахшана, что они оживают и селятся целыми родами.

Нельзя обойти и такую важнейшую часть духовной сферы членов родовых групп, как вера в духов - *арвохи бобӣ*. В литературе отмечалось, например, что во время праздников члены племенной группы собирались в доме престарелых, чтобы помолиться духам бобӣ («духам предков»). Семейные кладбища обычно украшали главную могилу, где хоронили основателя рода. Полевые материалы показывают, что важную часть из нескольких сотен «священных» кладбищ Северного Таджикистана составляют могилы таких племенных вождей, которые имеют прямое отношение к культуре их предков. Семейные кладбища обычно украшали главную могилу, где хоронили основателя рода. Полевые материалы показывают, что важную часть из нескольких сотен «священных» кладбищ Северного Таджикистана составляют могилы таких племенных вождей, которые имеют прямое отношение к культуре их предков. У таджиков также есть большой набор традиций и обычаев, связанных с этими святынями. Члены рода чувствовали постоянную связь и даже зависимость от своих предков.

Авлод, даже под таким общим влиянием, показал очень высокую способность к адаптации. Поколение ответило на коллективизацию и присвоение земли и скота и создало колхозы, основанные на поколенческом принципе.

Таким образом, социальная структура таджикского общества сильно отличается от той европейской модели, которую в нем хотели видеть. Исходя из этого и первичного звена общества не стало. Племенное общество имеет целый комплекс систем жизнеобеспечения, внутренних экономических, правовых, территориальных, духовных, культурных и идеологических механизмов, которые делают его своеобразным «малым государством» и обеспечивают его компактность, относительную самостоятельность и адаптивность. Обычно имеет традиционный характер. Можно предположить, что основа - *авлод*, существует много веков. Даже в последние десятилетия формирования индивидуального сознания не произошло. Сознание оставалось совершенно публичным, сдержанным. Интересы клана превалируют над интересами отдельного человека или небольшой семьи.

В разделе 3.4 «Отражение терминов родства в творчестве таджикских классиков» исследованы новые формы терминов родства, которые появились благодаря заимствованиям из других языков, к 20-м годам XX в. - особенно из тюркских – узбекского, киргизского, казахского, туркменского и др. языков. К примеру, слово – «*дохунда*», употребленное С. Айни в его романе «*Дохунда*» содержит огромное количество терминов родства. Лексическая единица «*дохунда*» – *додархонда* – названный брат – *adopted brother* была широко употребительна среди рабочих-мигрантов из горных районов Таджикистана, прибывших на заработки в Бухару. Сравнение этих слов с английским языком может способствовать выявлению родственных отношений между двумя этими языками.

Другим примером для сравнения может служить «Шахнаме», в котором, наряду с обычными, обиходными терминами родства встречаются слова «*нур*» – *писар* – сын, «*духт*» – *духтар* – дочь, «*мом*» – *модар* – мать, «*боб*» – *падар* –

papa, отец, «хол» – хол – дядя по матери, «ниё» – ниёгон – прадедушка, предки и другие слова, употребляемые в среднеперсидском (пехлеви) языке и в других среднеиранских языках – согдийском, хотано-сакском, парфянском. Слово «ниё» в «Шахнаме» употребляется в смысле «*прадедушка*», т.е. отец дедушки. В таджикском это слово встречается в форме «*бобокалон*», а в современном персидском Иране говорят «*надарбузург*». По «Шахнаме» Зодшам является «ниё» – прадедом Афрасиаба. В английском «ниё» – прадед обозначается словами «*great grandfather*», «*ancestor*», а в таджикских диалектах, в частности в юго-восточных говорах, данное слово имеет форму «*отабово*», «*боби/бови*».

Примеры употребления терминов родства в «Шахнаме»³³:

Витязь – Гив о себе говорит:

Манам нури Гударзи Каишводгон,

Сари саркашон – Геви озодагон.

Я сын Гударза из рода Каишвода,

Глава предводителей – Гев из рода озодагон (свободолюбивых).

Предводитель всех витязей – свободный Гив (здесь и далее - наш дословный перевод строк из «Шахнаме» – М.Д.)

Манижа манам духти Афросиёб,

Барахна надида танам офтоб.

Я – Манижа, дочь Афрасиаба,

Обнаженной меня не видело даже солнце.

Правитель Ирана Кейхосров говорит правительню Турана – Афрасиабу:

Ту боби маро аз чӣ кардӣ табоҳ,

Чунин рӯзи бадро накардӣ нигоҳ?

Почему ты погубил моего отца,

Не предвидел ты день возмездия?

Слово **боб** здесь употреблено в значении «*надар*» – отец. Оно в данном случае созвучно со словом «*боба*» «*надар*» – отец в таджикских диалектах, например, в Ванче и Дарвазе:

Иранский витязь Тахор обращается к Фуруду – сыну Кейхосрова:

Бародарнадар-т аст бо фарру ком,

Ситаҳбад Фарибурзи Ковус ном.

Брат твоего отца Фарибурз (сын) Кавуса,

Достигнув всего желаемого, живёт в блаженстве.

Неожиданно употребление слова «*бародарнадар*» в значении дяди по отцу.

Это слово очень мало употребляется в источниках.

В «Шахнаме» во многих случаях употребляется слово «*тухма*» – род, племя:

Фирдоуси приводит высказывание царя Гуштаспа:

Ман аз тухмаи Эрачи покзод,

Вай аз тухмаи Тури чодунажод.

Чигуна бувад дар миён ошӣ,

³³ Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы [Текст] / Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. - Тбилиси: Тбил. ГУ - Т.П., 1984. - 762 с.

*Валекин маро буд пиндоште.
Я из рода Ираджа благородного.
А его предки из племени Тура колдовского.
Разве могла идти речь о мире между нами?
Но я питал на этот счёт благие намерения.*

В данном разделе также изучены термины родства, встречающиеся в памятниках персидско-таджикской литературы, таких как «Кабуснаме» Амира Унсурулмаола Кайковуса ибн Искандара ибн Кобуса ибн Вушмгира ибн Зиёр мавлоно Амирулмуъминина.

Как показал анализ этих произведений в них встречаются термины, которые можно наблюдать в других художественных и исторических произведениях персидско-таджикских авторов. К примеру, термин родства «*чадд*» имеет несколько значений: во-первых, оно означает «*надари падар*», «*бобо*» – «отец отца», «*дед*», «*дедушка*» (*grandfather*), а словосочетание «*чадди аъло*» уже означает более дальнего предка: «*бобокалон*», «*надари бобо*» (*great grandfather; forefather; ancestor*), «*надаркалон*», «*надарбузург*» - *grandfather; granddad (grandpapa)*. В словосочетании «*чадду обо*» – *бобо ва падарон* употребляется в значении «*деды и отцы*», а во множественном числе «*гузаштагон*» употребляется в значении «*предки*» (*ancestor; forefather*). В этом же контексте рассмотрен термин женского рода «*чадда*» (*джадда; в английском grandmother*).

Вывявлен богатый и разнообразный материал из памятников новоперсидского языка, созданных в разные периоды развития литературы на таджикском языке - художественных, исторических, дидактических произведениях, в поэмах Низами Гянджеви, в «Бустан» - е и «Гулистан»-е Саади, в произведениях Абдуррахмана Джамии, в «Бадоеъ-ул-вакое» («Удивительные события») Зайниддина Махмуда Васифи. В последнем произведении наряду с терминами родства ежедневного обихода встречается слово «*тисархола*» (этим словом Васифи называет сына своей тети Мухаммада Гиясуддина)³⁴. В такой форме этот термин очень мало употребителен в рассмотренных нами источниках. Отголоски данной формы употребления мы видим в современных говорах жителей нынешнего района Хорасан (бывший Даханакиик) Хатлонской области Республики Таджикистан, где сына тети называют «*бачихола*», а также при обращении к незнакомому человеку они употребляют данный термин.

В **заключении** излагаются основные выводы проделанной работы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Диловаров М.М., «Морфологический способ образования терминов родства в таджикском и английском языках» / М. М. Диловаров // Вестник Таджикского национального университета, серия филологических наук. - Душанбе, Издательство Таджикского национального университета, 2017 № 4/6, -С.69-71

³⁴ Бобо-Назар Гафоро. Шоири Хуросон [Матн] / Бобо-Назар Гафоро. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 112 с.

2. Диловаров М.М. Некоторые особенности словосложения в терминах родства в таджикском и английском языках / М. М. Диловаров // Вестник Таджикского национального университета, серия филологических наук. - Душанбе, Издательство Таджикского национального университета, 2017 № 4/7. С.160-162

3. Диловаров М.М. Термин и его существенные признаки / М. М. Диловаров // Вестник Таджикского национального университета, серия филологических наук. - Душанбе, Издательство Таджикского национального университета, 2018 № 3. – С.118-123

4. Диловаров М.М. «Термины родства в таджикском языке с древних времен по настоящее время» / М. М. Диловаров // Научный журнал "Известия Национальной Академии Наук Таджикистана, отделение общественных наук", Душанбе, 2021 №4 (265). – С.282-288

Статьи, опубликованные в других источниках:

1. Диловаров, М. Апостроф. Том 1– Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, Д., 2011. С. 507.

2. Диловаров. М.М. Термины родства в таджикском языке (древний, средневековый, современный) Термины родства в «Кабуснаме» / М.М. Диловаров // Материалы научно-теоретической конференции преподавателей и студентов Финансово-экономического института Таджикистана, посвященной Году молодежи и 20-летию национального единства. (21-22 апреля 2017), Душанбе - 2017. - с.614

3. Манучехр, Д. Забонҳои байналхалқӣ. Ҷилди 6 – 2018 ISBN 978-99947-33-69-9 Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, Д., 2018. С.553.

4. Манучехр, Д. Забонҳои сунъӣ. Ҷилди 6 – 2018 ISBN 978-99947-33-69-9 Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, Д., 2018. С. 559 – 560.

5. Диловаров, М.. Забони англисӣ. Том 6 – 2018 ISBN 978-99947-33-69-9 Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, Д., 2018. С. 491 – 492. (соавтор П. Джамшедов).

6. Манучехр, Д. Иқтибос. Том 7 – 2018 ISBN 978-99947-33-98-9 Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, Д, 2018. С. 614 – 615. (соавтор С. Хошимов).

7. Манучехр Д. Истилоҳоти ҳешовандӣ. Том 8 – 2019 ISBN 978-99975-68-12-0 Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, Д., 2019. С. 643.

8. Манучехр, Д. Канселяризмҳо. Том 9 – 2020 ISBN 978-99975-68-17-5 Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, Д., 2020. С. 433.

9. Диловаров, М.М. Термины родства в Авесте. / М.М. Диловаров // Сборник статей Апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и Годом развития села, туризма и народных ремесел (2019-2021), (12-17 апреля 2021 г.), Душанбе - 2017. С.745-747

Подписано в печать 12.04.2022. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 67.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com